

— Давай сначала спросим других, — улыбнулся Лин Сюань. — Зачем спешить с канцлером? Он всегда с моим братом заодно. Если он узнает, то это будет катастрофа.

— Даже если так, — Чу Цзыянь взял книгу в черном переплете, — кого еще спрашивать?

Лин Сюань не ответил, а быстро достал платок и прикрыл нос. Чу Юань уже открыл кувшин и аккуратно положил деревянный брусок обратно.

Чу Юань закрыл крышку, и запах исчез. Лин Сюань убрал платок.

— Не нужно быть таким осторожным, он крепкий.

Чу Цзыянь нахмурился, а Чу Юань просто кивнул.

— Книгу оставить здесь?

— Выбрось в озеро, — безразлично взял её Лин Сюань. — Ведь она больше не нужна.

Но зачем моему брату понадобилась эта книга? Лин Сюань бросил книгу Чу Цзыяню.

— Возвращаемся. Изучи её и найди место, где её сжечь. Будь осторожен, при сжигании могут выделяться ядовитые пары.

Чу Цзыянь серьезно кивнул и сказал Лин Сюаню:

— Спасибо.

— С каких пор ты стал таким вежливым? — Лин Сюань рассмеялся и хлопнул Чу Цзыяня по плечу. — Если что, обращай ко мне. Если хочешь спросить канцлера, подожди до конца праздников. Я сначала должен уехать.

Чу Цзыянь смотрел на Лин Сюаня, который что-то бормотал, и покачал головой.

— Я знаю, не буду тебя подводить, не переживай.

— Тогда я спокоен, — улыбнулся Лин Сюань.

— Ты тоже будь осторожен, и не блокируй свои способности, если это необходимо, — Чу Цзыянь положил книгу за пазуху и напомнил.

— Я понимаю, — Лин Сюань открыл дверь. — Ладно, пошли.

Он совсем не изменился за все эти годы, подумал Чу Цзыянь, глядя на Лин Сюаня. Чу Юань мягко что-то говорил ему, его лицо выражало мягкость и изысканность, совсем не похоже на прежнего. Наверное, ничего страшного не произойдет.

Чу Цзыянь опустил взгляд и потрогал книгу за пазухой. Хотя у него не было претензий к Империи, и хотя это было искупление, но если честно, Империя не сделала ему ничего плохого. То, что он не мог занимать должности, не беспокоило его. Единственное, что его волновало, это одно.

Канцлер не был его отцом. Тогда кто же?

Рядом двое продолжали обсуждать что-то, но Чу Цзыянь уже не обращал на это внимания,

погрузившись в свои мысли. Вдруг Лин Сюань толкнул его.

— Ты слушаешь? Кого вообще спрашивать?

Чу Цзыянь очнулся и посмотрел на Лин Сюаня. Да, рядом есть друзья, с которыми он провел более десяти лет. Он не один.

— Не знаю.

— Хотя бы немного интересуйся своим делом!

Проводив Чу Цзыяня, Лин Сюань закрыл дверь в тайную комнату.

— Ничего не поделаешь.

Но сегодня действительно напугали. Чу Цзыянь оказался не сыном канцлера. Но у канцлера только он один ребенок. Значит, у канцлера нет своих детей? И я думал, что Чу Цзыянь сам решил не занимать должности, но, оказывается, это было требование канцлера?

И еще история с бабушкой. Хотя этот дедушка умер до моего рождения, и я его никогда не видел, но каждый раз, когда мы молились, оказывается, молились не моему дедушке. Это было странно.

Кстати, отец знал об этом? Но если так, то зачем брату понадобилось искать эту книгу?

— Ваше Высочество, завтра вечером будет ярмарка, — Чу Юань не ушел и остался, мягко спросив Лин Сюаня. — Могу я пригласить вас вместе сходить?

— Новогодняя ярмарка, — задумался Лин Сюань. — Как же давно я был на ней.

В детстве больше всего любил новогодние ярмарки. И атмосфера Нового года, и праздничная суета заставляли город оживать.

— Я пойду.

Улыбка Чу Юаня стала искреннее.

— Тогда завтра вечером я зайду в резиденцию князя.

— Хорошо, — кивнул Лин Сюань, снимая плащ и встряхивая его. — Смени плащ, кажется, на нем остался запах.

Чу Юань не придавал этому значения.

— Не беспокойтесь, князь, моя резиденция недалеко.

— Тогда ладно.

Чу Цзыянь вернулся в резиденцию канцлера и успокоился. Его отец, вернее, приемный отец, если честно, никогда не был к нему жестоким, хотя он был единственным ребенком канцлера. Все это было ради служения Империи.

Чиновник Империи с кровью императорской семьи Царства Чу — как же смешно. Интересно, что бы сказал император, который так ценит кровные узы, если бы узнал.

— Хе, — легкий смешок заставил слугу обернуться.

— Молодой хозяин, кажется, в хорошем настроении сегодня? — слуга тоже улыбнулся.

— Ну, можно сказать, просто столкнулся с чем-то забавным, впервые увидел такого человека, — усмехнулся Чу Цзыянь. — А где отец?

— Хозяин в саду заваривает чай. Говорит, что после стольких трудов нужно хорошо отдохнуть в этот праздник.

— Да, в этот праздник нужно хорошо отдохнуть, — Чу Цзыянь посмотрел на снег, падающий с неба. — Князь тоже сказал, что сначала нужно отпраздновать Новый год.

Этот разговор слуга не решился поддержать, просто молча поднял зонт и последовал за Чу Цзыянем. Войдя в дом, Чу Цзыянь сразу же велел всем выйти.

Канцлер, наслаждаясь снегом и заваривая чай, услышал, что Чу Цзыянь вернулся.

— Что случилось, опять закрылся в комнате?

— Молодой хозяин вернулся из резиденции князя и сказал, что увидел что-то смешное, потом закрыл дверь и запретил беспокоить, — слуга держал зонт.

— Это связано с князем, — услышав, что дело касается Лин Сюаня, канцлер тут же лег обратно. — Не буду вмешиваться, пусть сами разбираются.

Если в деле замешан Лин Сюань, то это точно не что-то хорошее. Это называется «теорема Лин Сюаня».

Канцлер полежал немного, но почувствовал, что что-то не так.

— Вернись, что там с Чу Юанем?

— Господин Чу, кажется, в хорошем настроении, — слуга подумал. — После выхода из резиденции князя купил сладости.

Канцлер хлопнул себя по ноге.

— Вот беда, скорее помоги мне встать.

Слуга поспешил помочь канцлеру подняться.

— Вот ведь, что за наказание, вырастил такого непослушного парня.

Чу Цзыянь снова внимательно прочитал всю книгу. В основном там говорилось о важных делах императорской семьи и некоторых секретах. Семья Чу подробно описывалась только во времена основания, а потом императоры, похоже, не интересовались ими.

Последний покойный император просто отправил членов семьи Чу в Царство Чу, глася «с глаз долой — из сердца вон». Дальше информации уже не было. Чу Цзыянь положил книгу, услышав стук в дверь и голос канцлера.

— Этот парень опять закрылся? Надо бы выгнать, вечно создает проблемы.

Чу Цзыянь сунул книгу за пазуху и открыл дверь.

— Эй, когда я закрывался? Ты уже старый, иди лучше чай пить.

— Молодой хозяин, — слуга, поддерживая канцлера, убрал руку от двери.

Чу Цзыянь не обращал внимания на слугу, смотря на раздраженного канцлера.

— Что случилось, императору снова нечего делать и он тебя вызвал? Я за тебя не пойду.

— Вот именно! — канцлер стукнул тростью по полу. — Как ты разговариваешь с отцом!

Чу Цзыянь чуть не выпалил: «Ты ведь не мой отец».

— Я понял, так в чем дело?

— Ты вернулся из дворца и ведешь себя странно, что случилось? — канцлер вдруг стал серьезным. — Если князь Юй захочет, чтобы ты что-то сделал, не слушай его. Я с трудом уговорил императора отпустить его.

Чу Цзыянь удивился.

— Вот почему этот фанатик брата согласился.

— Говори нормально! — канцлер снова стукнул тростью.

— Я понял, но почему император согласился? — Чу Цзыянь налил чай и подал канцлеру. — Сейчас готовятся к войне, отпускать князя — это же искать проблем.

— Пусть поедит, ничего плохого, — канцлер покачал головой. — Князь Юй не такая нежная травка, как ты.

— Эй, — у Чу Цзыяня на лбу вздулась жила.

<http://bllate.org/book/17712/1654881>